

Воспоминания уходящего века

АВТОРСКИЙ ВЕЧЕР

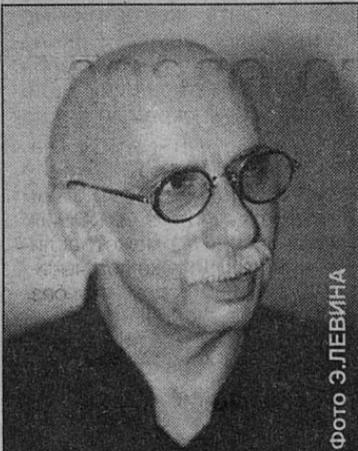

Фото Э. ЛЕВИНА

“Я пишу медленную музыку. Если взглянуть на воду, она как бы не движется, но на самом деле это не так”, — говорил Гия Канчели перед своим авторским вечером, состоявшимся в Малом зале Московской консерватории.

В Москве Канчели любят. О чем свидетельствовали и полный зал, и особая приподнятая атмосфера. Ожидали премьеры. Мастстро ожидания оправдал. Все включенные в программу произ-

ведения были написаны в последние годы и в Москве исполнялись впервые.

Концерт открылся сочинением “Abii ne viderem” (“Ушел, чтобы не видеть”). Отдельные отрывистые звуки, напоминающие то ли судорожные вскрики, то ли всхлипы, постоянно прерываемые паузами... Постоянно вторгающаяся в музыку тишина становится важным слагаемым композиторской идеи. Из тишины рождаются звуки. В тишину и уходят. Фактически мы имеем дело с искусством, направленным на глубинные ассоциативные слои нашего подсознания. Это музыка воспоминаний. В ней очень важен осознанно воспринимаемый слушателем глубинный исторический контекст, в который погружает его автор.

Так, в “Abii ne viderem” — это ритмическая формула шага, скорбного шествия, памятная по пассионам И.С.Баха (очевидно, намек на известные всем трагические события; в 91-м Канчели покинул Грузию, а в 92-м было написано это произведение). В “Вальсе-бостоне” (1997) — это романтические терцовые удвоения лирических интонаций. В “Diplipito” (1997) — это тембровые

“воспоминания” (диплипито — грузинские парные литавры). Канчели вспоминает и “себя”. Проникновенные лирические мотивы, словно осколки его знаменитых распевных тем, мелькают в каждом из прозвучавших сочинений. В пьесе “V. and V.” (1996) такое “воспоминание” становится ее смысловым итогом.

Создается впечатление, что музыка Канчели не имеет ни начала, ни конца, словно все прозвучавшие сочинения являются частями некоего единого и бесконечного произведения. Существующего объективно, вне зависимости от авторской воли. Может быть, это музыка воспоминаний уходящего века?

Что касается исполнения, то оно напомнило добротное выстроенный дом, в котором никто не живет. Лишь организатор концерта пианист А.Любимов и скрипач Н.Кожухарь являли собой пример активного присутствия в музыке. Уже после того, как вечер завершился и я вышла на Большую Никитскую, мне, кажется, стало ясно, что хотел сказать Гия Канчели: нам всем не хватает ре мажора — в конце.

Екатерина ВЛАСОВА